

„Лит. газета“, 1978, 27 дек.

МГНОВЕНИЯ ЧУДА

В 1933 ГОДУ я приехал из Тбилиси, чтобы поступить в ГИТИС. Как многие молодые, я бредил «левыми» идеями, а МХАТ считал неким «многоуважаемым шкапом» — чем-то вроде музейного экспоната; я собирался пойти в Художественный, но — для расширения кругозора, так сказать...

Однако впечатление от первого же спектакля — «Дни Турбиных» — оказалось ошеломляющим: я увидел чудо искусства. Скептики могут снисходительно пожать плечами: мальчик первый раз попал во МХАТ... Но потом я смотрел «Дни Турбиных» одиннадцать раз, и одиннадцать раз повторялось это чудо. Только

позже я понял, в чем дело: в гармонии целого и в создании такого контакта со зрительным залом, который возможен только в театре. С тех пор МХАТ — мое театральное вероисповедание, и подробности духовной жизни человека на сцене стали для меня дороже всего.

Я слишком поздно родился, чтобы стать учеником Станиславского. Я учился у тех, кого он растил и в кого верил, учился на спектаклях, поставленных им. Всю сознательную

жизнь Станиславский был рядом со мной, все эти годы я учился его понимать...

Меня потрясает мужество Станиславского: уже увенчанный мировой славой, он написал книгу «Моя жизнь в искусстве», где скрупулезно перечислил и проанализировал... все свои ошибки, а не победы. Уже открыв новую главу в истории мирового театра, он на старости лет начал все сызнова.

Часто молодые люди представляют себе Станиславского

не бюрократическая инструкция: по духу своему они отвергают все правила. Система — бунт против догматизма, она — верность природе. И, как природа, развивается и живет. Она не только завоевала мир: я уверен, что когда мы придем к будущему театру, первым встретит нас вечно молодой Станиславский...

С того дня, когда я впервые увидел «Дни Турбиных», мгновения чуда искусства мне приходилось видеть и переживать в разных театрах разных стран: я убежден: они были бы не мыслимы, если бы 80 лет назад Станиславский и Немирович-Данченко не создали Художественно-Общедоступный театр, ставший эталоном в театральном искусстве, художественной и нравственной вершиной в нем, если бы десятилетия назад Константин Сергеевич не создал свою великую систему.

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской
и Государственных премий

этаким благообразным «правильным» старцем. Какой вздор! Станиславскому были свойственны обыкновенные человеческие слабости — он был несправедлив, мог накричать не на того и не за дело. Кое-кто твердит, что Станиславский не понимал значения формы в искусстве. И это говорит о создателе «Горячего сердца», «Женитьбы Фигаро» и других шедевров!

Кто-то утверждает, что Станиславский был рационален и сух. А Станиславский, увлекшись, однажды выбежал на сцену и стал показывать живой лошади, как надо правильно отмахиваться от мух...

Открытые Станиславским законы природы творчества —